

Об особенностях ситуации в Восточной Азии
в контексте глобальных перемен
(некоторые выводы для России и Вьетнама)

Нынешняя ситуация в Восточной Азии в немалой степени зависит от развития глобальных процессов, привносящих особенности в развитие многих стран, расположенных на разных континентах.¹ Причины, острота и содержание этих процессов определяются постепенным возрастанием роли развивающихся стран («поднимающихся экономик»), усиливающееся влияние которых на решение общемировых и региональных проблем лежит в основе формирующейся многополярности. Этот процесс объективен по сути своей и остановить его вряд ли возможно.

США и их союзники прекрасно осознают существо и перспективу происходящих изменений и со своей стороны предпринимают все для того, чтобы сохранить сложившуюся после распада Советского Союза ситуацию в международных отношениях, когда последнее слово в принятии решений оставалось за ними. В этом, очевидно, заключается особая опасность момента. По словам министра иностранных дел России С.Лаврова, «сегодня мы вплотную подошли к рубежу, на котором снова, как и после Второй мировой войны, необходимо делать судьбоносный выбор между сотрудничеством и конфликтами».²

В Стратегии национальной безопасности США (февраль 2015 года) прямо говорится о том, что «любая успешная стратегия ... начинается с неоспоримой истины – Америка должна быть лидером». И весь вопрос, по словам Б.Обамы, заключается лишь в том, какую тактику следует избрать

¹ В настоящее время в понятие пространства Восточной Азии обычно включают Китай, Японию, обе Кореи, Тайвань, Малайзию, Сингапур, Таиланд, Индонезию, Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мьянму (Бирму), Монголию, Австралию, Новую Зеландию, российский Дальний Восток, ряд государств, расположенных на тихоокеанских островах. В связи с этим при анализе региональных проблем иногда используется понятие «Большая Восточная Азия». / См. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации». Под ред. А.Д.Воскресенского. Издательство «МГИМО-Университет». 2010 г. С.6.

² Российские военные и дипломаты рассказали об основных угрозах для РФ. / <https://news.mail.ru/politics/21745354/?frommail=1> (17.04.2015)

США для обеспечения своего лидерства. Сегодня Вашингтон делает ставку на военное превосходство и формирование коалиций для решения задач, отвечающих интересам Соединенных Штатов. В Европе одна из таких наиболее важных задач состоит в том, чтобы не допустить усиления России, осуществления интеграционных процессов с ее участием и, в итоге, перезапустить остановленный в 90-е годы процесс распада нашей страны.

В этих целях, спровоцировав и поддерживая кровавый конфликт на Украине, Соединенным Штатам удалось под предлогом мифической «российской угрозы» заставить присоединиться к антироссийским санкциям европейские государства даже вопреки интересам некоторых из них. С другой стороны, переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства нацелены на дальнейшее укрепление на континенте позиций крупного американского бизнеса и разрушения деловых связей Европы с Россией. Председатель Госдумы РФ С.Нарышкин, характеризуя эти действия, отметил, что Соединенными Штатами «послушание почти всей Европы в военных делах уже достигнуто, в политических – тоже многое под контролем. Очередь за торговлей и финансами».¹

По нашему мнению, в ареале Большой Восточной Азии американцами реализуется, по существу, та же самая стратегия. Б.Обама сообщая о том, что «США обновили свои союзы от Европы до Азии», как бы подчеркивает тем самым идентичность целей коалиционных усилий на Западе и на Востоке. Сегодня эти усилия сфокусированы на «модернизации» союзов с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, а также на углублении «партнерских отношений» с Вьетнамом, Индонезией, Малайзией. Декларируется также намерение «опекать» процессы реформ и демократизации в Бирме. Не останутся без внимания США и такие международные форумы, как АСЕАН, Восточноазиатский саммит, АТЭС, где американское присутствие станет более активным. Создаваемое под эгидой Соединенных Штатов Транстихоокеанское партнерство также призвано усилить их позиции в этом обширном регионе, на который приходится 40% глобальной торговли. Осуществляется же указанная «ребалансировка» под вывеской «диверсификации связей в сфере безопасности и взаимодействия США со странами региона».

¹ С.Нарышкин. Инстинкты колонизаторов или подоплека глобального лидерства./ <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/14/instinkti-kolonizatorov-ili-podo...> (14.04.2015).

На наш взгляд, февральское (2015 г.) заявление Б.Обамы по поводу американской стратегии интересно еще и в той ее части, где он говорит о планах США «продолжать продвигать дело безопасности и демократии в Азии, таким же образом, каким они делали это в течение всего периода после 2-й мировой войны».¹ Если вспомнить десятилетнюю трагедию Вьетнама (1964-1975 гг.), когда американцы бомбили, жгли и травили народ страны, то такие заявления должны вызвать, по меньшей мере, настороженность не только в Ханое, но и в других столицах Юго-Восточной Азии. Велика вероятность того, что генеральная установка на глобальное лидерство и нынешнее смещение усилий Вашингтона в сфере безопасности и экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион при декларированном наращивании здесь военно-морских сил США может означать одно - Большой Восточной Азии предстоит сложный период в ее развитии.² Нынешнее относительное затишье в Азии может оказаться обманчивым, так как результаты осуществления той же американской стратегии в Европе уже привели к жесткому противостоянию с Россией, вооруженным конфликтам и жертвам среди мирного населения на Балканах и на Украине.

Мы согласны с мнением многих экспертов, утверждающих, что в обозримой перспективе ситуация в Большой Восточной Азии будет определяться не в последнюю очередь напряженной конкуренцией и борьбой США и Китая за сферы и границы влияния в регионе. К такому выводу, в частности, подводит заключение экспертов-международников в Пекине, согласно которому китайская региональная стратегия, должна развиваться «от стратегии участия к стратегии лидерства».

С позиций Пекина его отношения со странами региона определяются, преимущественно, «политикой соседства и внешней открытости», которая нацелена на поддержание связей, позволяющих в полной мере использовать экономический ресурс партнеров в интересах подъема страны. Заметим, что понятие «соседства» в китайском понимании охватывает отношения Пекина не только с теми государствами Азии, которые непосредственно граничат с КНР, но и с теми, которые, не имея с ней общей границы, представляют особую важность для обеих сторон. В числе таких стран - Камбоджа, Таиланд, Малайзия, Бангладеш, Шри-Ланка, Сингапур и некоторые другие. С рядом «соседей» у Китая установлены отношения «стратегического

¹ National Security Strategy. February 2015, p.24 / <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/201502/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy> (10.04.2015).

² К 2020 году в Тихом океане должно быть сосредоточено до 60% боевых кораблей военно-морского флота США. В 2014 году это количество составляло 52% кораблей флота.

партнерства». Значение КНР для этих стран весьма существенно. К примеру, по состоянию на начало 2013 года объем торговли Китая с азиатскими странами составил более 1 триллиона долларов США или 28,4% всей внешней торговли Китая. Это больше, чем объем его торговли с Соединенными Штатами и Евросоюзом вместе взятыми.¹ В целом прослеживается совершенно четкая тенденция поступательного наращивания экономического присутствия КНР в «соседних» странах с заметным упором на участие китайских компаний в реализации инфраструктурных проектов и строительстве производственных объектов различного назначения в районах Юго-Восточной и Центральной Азии.

В то же время, как показывают события, Пекин настроен твердо продвигать свои геэкономические интересы, которые, порой, не вполне согласуются с интересами региональных государств. Особую остроту возникающим противоречиям придают попытки США и их союзников в Восточной Азии использовать, например, споры по аква-территориальным вопросам в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях для давления на Китай, о чем прямо говорится в Стратегии национальной безопасности США. По нашему мнению, Вашингтон в данном случае мало волнуют интересы Вьетнама, Филиппин или других стран. Для него, прежде всего, важны цели обеспечения собственного регионального доминирования. По мнению китайских экспертов, «многие из тех конфликтов и проблем, с которыми сталкивается Китай, тесно связаны с влиянием и давлением, исходящими со стороны США». В этих условиях Вьетнам, равно как и любая другая страна региона, может легко стать разменной монетой в американских планах. Украинский пример – наглядное тому подтверждение.

Как следует из результатов недавнего визита генерального секретаря ЦК компартии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в Китай (7-10.04.2015 г.), обе страны сегодня в целом успешно работают над выполнением «Плана действий по реализации вьетнамо-китайских отношений партнерства и всестороннего стратегического сотрудничества», а также «Плана развития торгово-экономического сотрудничества на 2012 – 2016 гг.». Наверное, не все так гладко, как обычно говорится в протокольных сообщениях, но тем не менее констатация позитивных моментов, наблюдаемых в сфере вьетнамо-китайского приграничного и военного сотрудничества, а также взаимодействия в морской акватории свидетельствует о правильном

¹ China's Foreign Affairs. Department of Policy Planning, Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 2013. P.47

целеполагании действий в рамках многовекторной политики Социалистической Республики Вьетнам.

Большая Восточная Азия в экономическом и политическом отношении играет роль важнейшей стратегической опоры в современном развитии России. Ее значение еще более возрастает в связи с нынешней актуализацией восточного вектора в политике нашей страны, включая задачу экономического и социального подъема Сибири и Дальнего Востока. В Москве сегодня имеется ясное понимание того, что безопасность России, ее влияние в регионе, да и в мире в целом, неразрывно связаны с выходом наших восточных районов на более высокую ступень развития. Ведь совершенно очевидна абсурдность ситуации, когда почти половина территории России производит лишь 3% продукции, а дальневосточные порты перерабатывают только 1,2% грузов, поступивших в тихоокеанские порты.

В этой связи сотрудничество России и Вьетнама располагает значительным потенциалом во многих областях, в том числе и в рамках тесного взаимодействия с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). О том, что и Россия, и Вьетнам стремятся к развитию взаимовыгодного экономического и торгового взаимодействия наглядно продемонстрировали результаты недавнего визита во Вьетнам председателя Правительства России Д.А. Медведева (6-7.04.2015г.). Этот визит имел четкую прагматическую направленность, состоящую в том, чтобы придать большую активность целому ряду проектов двустороннего сотрудничества. Среди них совместная работа российских и вьетнамских компаний в сфере энергетики, железнодорожного транспорта, финансов и др. Особое значение будет иметь реализация принципиальной договоренности о подписании между сторонами, как планируется, к середине текущего года Соглашения о зоне свободной торговли. В результате Вьетнам получит выход на рынок, где проживает 180 млн. потребителей (с учетом стран-членов ЕАЭС).

Обе наши страны единодушны в понимании острой необходимости создания в АТР открытой, неделимой, транспарентной и равноправной системы безопасности. Достижение этой цели, как нам кажется, составляет стержневую основу нашего стратегического партнерства. Ей подчинены и наши совместные усилия на различных международных площадках.

Конечно, обеим сторонам предстоит очень многое сделать, преодолеть немало трудностей в нахождении сбалансированных решений, требующих

учета региональных особенностей и специфических факторов современного развития России и Вьетнама.